

4. Калевала / вступ. статья М. Шагинян, пер. Л. Бельского. М.: Худож. лит., 1977.

5. Кронгауз М.А. Семантика: учебник. М.: Изд-во РГГУ, 2001.

6. Мелетинский Е.М. Предки Прометея (Культурный герой в мифе и эпосе) // Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С. Новик. 2-е изд., доп. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 319–344.

7. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус.яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985–1988.

8. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

9. Топоров В.Н. Поэт // Мифология: статьи для мифологических энциклопедий. М.: Языки слав. культуры: Знак, 2014. Т. 2.

10. Kalevala, the land of heroes [Electronic resource] / translated by W.F. Kirby. Dent: London EVERYMAN'S LIBRARY, Dutton: New York. URL: <https://archive.org/details/kalevalalandofhe01kirbiala> (дата обращения: 07.12.2017).

11. Kalevala. The Epic poem of Finland [Electronic resource] / by J.M. Crawford. URL: <https://archive.org/details/kalevalaeriproem01craw> (дата обращения: 07.12.2017).

12. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby, sixth edition. Oxford University press, 2000.

* * *

1. Anglo-russkij slovar'. 15-e izd., ster. M.: Sov. jencikl., 1970.

2. Dampilova L.S. Shamanskije pesnopenija burjat: simbolika i pojetika / Institut mongolovedenija, buddologii i tibetologii SO RAN. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vost. lit., 2012.

3. Zhirmunskij V.M. Legenda o prizvanii pevca // Fol'klor Zapada i Vostoka: sravnitel'no-istoricheskie ocherki. M.: OGI, 2004. S. 358–371.

4. Калевала / вступ. стат'я М. Шагинян, пер. Л. Бел'ского. М.: Худож. лит., 1977.

5. Krongauz M.A. Semantika: uchebник. M.: Izd-vo RGGU, 2001.

6. Meletinskij E.M. Predki Prometeja (Kul'turnyj geroj v mife i jepose) // Izbrannye stat'i. Vospominanija / отв. ред. Е.С. Новик. 2-е изд., доп. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 319–344.

7. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus.jaz.; pod red. А.Р. Evgen'evoj. 3-е изд., ster. М.: Rus. jaz., 1985–1988.

8. Sternin I.A. Leksicheskoe znachenie slova v rechi. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985.

9. Toporov V.N. Pojet // Mifologija: stat'i dlja mifologicheskijh jenciklopedij. M.: Jazyki slav. kul'tury: Znak, 2014. T. 2.

Nominations of the character's songs in the epos "The Kalevala" with the seme of intellectual activity (based on the Russian and English translations)

The article deals with the lexical and syntactic nominations of one of the main characters of the Karelian-Finnish work of epic poetry "The Kalevala" by Väinämöinen in parallel translations into Russian and English. The nominations characterizing the types of the character's songs with the seme of the intellectual activity are under consideration in the article. Based on the research, which included the formation of the metalanguage of semantic description, the characteristics of the songs of Väinämöinen in three parallel translations were proposed.

Key words: epos "The Kalevala", lexical nomination, song space, componential analysis, semantic asymmetry, metalanguage.

(Статья поступила в редакцию 14.02.2018)

Т.Ш. ГАБДРАФИКОВА
(Москва)

РИТУАЛИЗОВАННОСТЬ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ (на материале немецкоязычных сайтов krautchan.net и ernstchan.com)

Освещается такое языковое явление, как ритуализованность речевой агрессии, которое представляет собой антагонистическое речевое поведение, не оскорбляющее адресата. В рамках компьютерной коммуникации ритуализованность вербализуется при помощи различных языковых средств – сокращений, жаргонизмов и меметических выражений.

Ключевые слова: речевая агрессия, вербальная агрессия, перебранка, саундинг, флейминг.

Речевая агрессия является одним из распространенных видов речевого поведения онлайн, несмотря на ценности и принципы, сложившиеся в нашей культуре, согласно которым агрессивное речевое поведение оценивается негативно и считается отклонением от

нормы [3, с. 34]. Кроме того, агрессивный способ общения становится даже принятой формой речевого поведения на некоторых сайтах, приобретая черты ритуализованности.

Главными характерными чертами ритуала являются символические действия, совершаемые в определенной последовательности в определенном месте [1]. Кроме того, ритуалу присущи установленная форма и демонстративность [2, с. 291]. Мы считаем, что в данном случае уместно говорить о ритуализованности речевой агрессии онлайн на определенных сайтах, поскольку многие действия строго формализованы и рассчитаны на публику.

Особенно ярко проявляются атрибуты ритуализованности в схожих языковых явлениях – древнегерманской перебранке (*flyting*) и афроамериканском саундинге (*sounding*) [5, с. 89]. Оба вида представляют собой антагонистическое речевое поведение, которое, тем не менее, не оскорбляет адресата [4, с. 173].

Перебранки (*flyting*) представляют собой словесную дуэль, состоящую из обмена ритуальными оскорблениями между двумя сторонами, распространенную между V и XVI в. Перебранки сохранились в письменных источниках в скандинавской, кельтской, англосаксонской и средневековой литературе. Главными участниками перебранок выступали как герои и боги, так и настоящие исторические личности [Там же].

Саундинг (*sounding*) – это вид ритуальных оскорблений, распространенных среди афроамериканских подростков с целью установления доминирования и приобретения социального статуса. Саундинг существует сугубо в устной форме [Там же, с. 138].

Речевая агрессия онлайн на таких сайтах, как *krautchan.net*, по нашему мнению, обладает признаками как перебранки, так и саундинга, поскольку функционирует в виде текста и одновременно является разговорной формой общения. Кроме того, о ритуализованности речевой агрессии говорит реакция адресата. Если в случае личного оскорбления реакция может выражаться отрицанием или оправданием, то в случае ритуальной речевой агрессии ответ должен быть аналогичным [6, с. 335], что и можно наблюдать в общении на сайтах *krautchan.net* и *ernstchan.com*.

*A: OP ist **Bettnüsser** (OP* страдает ночным недержанием мочи).*

*B: Du bist **Bettkacker** (Ты страдаешь ночным недержанием кала).*

* От англ. *opening post* – «первый пост, с которого начинается тред».

В данной статье рассматриваются случаи ритуализованности речевой агрессии онлайн на материале постов с двух немецкоязычных имиджбордов – *krautchan.net* и *ernstchan.com*. Имиджборд представляет собой интернет-форум, где пользователи могут прикреплять различные графические, аудио- и видеофайлы к своим сообщениям. Среди 50 рассмотренных тредов (цепочка сообщений, связанных одной темой), посвященных разным темам, были выявлены следующие способы проявления ритуализованной речевой агрессии, используемые наиболее часто.

1. Сокращение *t*.

Это сокращение происходит от финского слова *terveisin* (*с приветом*) и применяется пользователями после ссылки на пост с целью более креативно высмеять его автора.

*A: Mit dem Unterschied, dass sie «Inländer» nicht über Phänotypen definieren, wie die Ossis hier zulande (С отличим в том, что они определяют «граждан» не по фенотипу, как осси** здесь).*

B: t. Neger mit deutschem Pass (С приветом, негр с немецким паспортом).

Наиболее частотными при этом являются описательные определения – *t. Neger mit deutschem Pass (С приветом, негр с немецким паспортом)*, чуть реже применяются сложные слова-сцепки – *t. Bayernauszecker (С приветом, баварские кровопийцы***)*, *t. Krautmeister (Сприветом, хозяин краутчана****)*. Реже всего встречаются отдельные слова *t. Ossi (С приветом, осси)*.

2. Жаргонизмы

Слово *mett*, являющееся калькой с английского *mad* («злой, рассерженный»), используется для того, чтобы подразнить своего оппонента. Как только один из участников треда начинает подавать признаки того, что слова его оппонентов его задела, он, таким образом, открыто капитулирует. Чаще всего *mett* встречается в вопросах (*Biste mett? (Чего такой злой?); Du Arschmett? :3 (Ты чертовски зол? :3); Warum so arschmett, Fefe? (Почему такой адски злой, фиф*****?)*), а также после распространенных предложений:

A: Klar, ich bin ein jüdischer Musel-Neger-Kommunist mit drei Pässen. Mett? (Ясно, я ев-

** Житель Восточной Германии.

*** Человек, чаще всего иммигрант, пользующийся социальной поддержкой.

**** Применяется к интернет-персоналии Саше Павловски, чьи изображения пользуются огромной популярностью на имиджбордах.

***** Собирательное имя для авторов глупых тредов на имиджбордах.

рейский мусульманин-негр-коммунист с тремя паспортами. **Беуу?**).

A: *Mein Mettlevel ist gleich null. Macht dich DAS mett?* (Мой уровень гнева сейчас на нуле. Тебя ЭТО бесит?).

Слово *mett* нередко встречается в утверждениях:

A: *Mett wie immer, der Herr Rechts-Neet* (Зол как обычно, господин правый (националист) НЕЕТ*).

Слово часто используют вместе с интенсификаторами (*Er scheint wirklich ziemlich Mett zu sein, der Sören* (Он кажется в самом деле довольно взбешен, Зёрен); *Genieße dein Arschmett* (Наслаждаюсь твоим адским бешенством)) и в сравнениях *Sören mett wie Fick* (Зёрен зол как черт). В обоих случаях в сочетании с *mett* используется обценная лексика оскорбительного характера.

Слово-указатель *detektiert* (от англ. *detected* – «обнаружено») употребляется после ссылки на пост оппонента. Для усиления эффекта слово применяют вместе с оскорблением: *Untermensch detektiert* (Недочеловек демекмед).

OP: *Krautchan ist problematisch. Nicht nur sind Frauen hier absolut unterrepräsentiert <...>* (Краутчан – сомнителен. Здесь не только недопредставлены женщины <...>).

A: *Mette Fettfotze detektiert* (Злобная жирная баба демекмед).

B: *Leicht zu trollendes Opfer detektiert* (Легко затролливаемый идиом демекмед).

A: *Mette Fettfotze Nr. 2 detektiert* (Злобная жирная баба номер 2 демекмед).

3. Меметические выражения

Под меметическим выражением понимается известная фраза (фраза-крючок) или слоган, которые ссылаются на определенное событие, явление, ритуал или идею (термин наш. – Т. Г.).

К меметическому выражению *Handel mit S* – кальки с английского выражения *deal with it* («прими, как данность, смирись») – пользователи прибегают для того, чтобы усилить весомость своего аргумента, сбить с толку и рассердить своего оппонента. Ставится в конце поста.

A: *Der Krauthahn wird zu einem liberalen SJW-Ort voller Toleranz und Nächstenliebe. Handel mit S* (Краутчан стал либеральным местом для борцов за социальную справедли-

вость, наполненным толерантностью и человеколюбием. **Смирись**).

A: *Selbst der unterste Behinderte und Strassenkoeter der nicht laufen kann ist 100x meer Wert als Musel und Tueten. Handel mit S* (Даже самые ущербные инвалиды и дворовые шавки, которые не могут бегать, имеют в 100 раз больше ценности, чем мусульмане и дауны. **Прими к сведению**).

Выражение *Neger, bitte* (калька с английского *Nigga please*) означает «не гони, не заливай» и используется, чтобы выразить свое несогласие и / или пренебрежение:

A: *Ein schwarzer Pianist. Hat den KKK in Maryland aufgelöst. Völlig gewaltfrei* (Один черный пианист. Ликвидировал КKK (Ку-клукс-клан) в Мэриленде. Совершенно ненасильственно).

B: *Neger bitte! (Да не гони!)*

Welche Versprechen hat Trump denn gemacht, die ihn auf eine Stufe mit Hitler stellen? Dass er seine Versprechen jetzt einlöst macht ihn zu Hitler? Neger bitte (Какие же Трамп дал обещания, которые ставят его на один уровень с Гитлером? То, что он сейчас выполняет свои обещания, делает его Гитлером? **Не пори чушь**).

A: *Mit 160 cm gehörst du zu den Männlein* (С 160 см ты относишься к гномам).

B: *Neger, bitte. Alles unter 180 cm ist Mannlette* (**Не смешишь мои тапочки**. Все ниже 180 см – карлики).

Для некоторых сайтов агрессивное речевое поведение является принятой формой общения, нередко принимая черты ритуализованности – многие речевые действия пользователи совершают символично, в определенной последовательности и в определенных местах (примером являются имиджборды *krautchan.net* и *ernstchan.com*). Слова и выражения формализованы и применяются коммуникантами для обмена оскорблениями (*t., detektiert*), провокации (*mett, handel mit S*) и выражения своего несогласия и пренебрежения к высказыванию оппонента (*Negger, bitte*). Тематика данных высказываний может касаться национальности, половой принадлежности и умственных способностей. Однако речевая агрессия на таких сайтах, как *krautchan.net* и *ernstchan.com*, используется не столько с целью выражения неприязни, враждебности и оскорбления чьего-либо самолюбия, сколько для провокации, а также ради возможности «покрасоваться», блеснуть своим остроумием и креативностью.

* Аббревиатура от английского *Not in Employment, Education or Training*, применяемая к молодым людям, которые в силу каких-либо причин не учатся, не работают и находятся на иждивении своей семьи.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: в 4 т. / ред. В.С. Степин; Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-научн. фонд. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHa663349463a536ebcc6ca6?p.s=TextQuery> (дата обращения: 12.01.2018).
2. Словарь по этике / ред. А.А. Гусейнов, И.С. Кон. М.: Политиздат, 1989.
3. Собянина В.А. «Отклонение от нормы» в семантике коллоквиализмов терминологического происхождения // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория Языка. Языковое образование. 2008. № 1 (18). С. 34–41.
4. Hughes G. An encyclopedia of swearing: the social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world. NY: M.E. Sharpe, 2006.
5. Jucker A.H., Taavitsainen I. Diachronic speech act analysis: Insults from flyting to flaming / A.H. Jucker, I. Taavitsainen // Journal of Historical Pragmatics. Vol. 1. No. 1. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. P. 67–95.
6. Labov W. Rules for Ritual Insults // Studies in social interactions, NY: Free Press, 1972. P. 297–353.

* * *

1. Novaja filosofskaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]: v 4 t. / red. V.S. Stepin; In-t filosofii RAN; Nac. obshhestv.-nauch. fond. M.: Mysl', 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHa663349463a536ebcc6ca6?p.s=TextQuery> (data obrashhenija: 12.01.2018).
2. Slovar' po jetike / red . A.A. Gusejnov, I.S. Kon. M.: Politizdat, 1989.
3. Sobjanina V.A. «Otklonenie ot normy» v semantike kollokvializmov terminologicheskogo proishozhdenija // Vestnik MGPU. Ser.: Filologija. Teorija Jazyka. Jazykovoje obrazovanie. 2008. № 1 (18). S. 34–41.

**Ritual nature of verbal aggression
(based on German websites krautchan.net
and ernstchan.com)**

The article deals with such linguistic phenomenon as the ritual nature of speech aggression, which is an antagonistic verbal behavior that does not offend the addressee. In computer communication the ritual nature is verbalized by various language means – abbreviations, jargons and memetic expressions.

Key words: *speech aggression, verbal aggression, squabble, sounding, flaming.*

(Статья поступила в редакцию 19.02.2018)

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

**О ЯЗЫКОВОМ СВОЕОБРАЗИИ
ДИАЛЕКТОВ АВСТРИИ**

Проблема определения роли диалектов и дальнейших перспектив их существования в современной языковой ситуации в Австрии продолжает сохранять актуальность и научную значимость. Представлен опыт исследования трех австрийских диалектов: Штирии, Каринтии и Форарльберга. На материале современных диалектологических источников рассматриваются фонетические, лексические и грамматические особенности данных диалектов и делаются выводы о тенденциях их дальнейшего развития.

Ключевые слова: *национальная вариативность немецкого языка, австрийский национальный вариант немецкого языка, австрийские диалекты.*

Национальные особенности того или иного языка всегда привлекали внимание лингвистов. Исследование особенностей немецкого языка в Австрии является в настоящее время одной из активно разрабатываемых проблем.

Австрийский национальный вариант немецкого языка рассматривается в настоящее время как социофункциональная структура, состоящая из совокупности форм существования немецкого языка: литературного языка (верхний уровень), обиходно-разговорных форм (занимают промежуточное положение) и диалектов (низший уровень).

Диалекты являются полярно противопоставленной литературному языку разновидностью немецкого языка в Австрии и представляют собой базис, исходную страту иерархической системы австрийского национального варианта немецкого языка. Они тесно взаимодействуют с прочими формами существования языка – литературным языком, разговорным языком и полудиалектами.

Настоящая статья посвящена анализу языковых особенностей и тенденций дальнейшего развития диалектов Штирии, Каринтии и Форарльберга. Отметим, что выбор данных диалектов для анализа обусловлен несколькими причинами. Во-первых, отсутствием в отечественной германистике работ по данным диалектам. Во-вторых, языковыми особенностями данных диалектов, требующими систематизации и анализа. В-третьих, лингвистиче-